

Бекетова А.В. Диагностика суицидального риска в младшем школьном возрасте: от обоснования необходимости и разработки диагностических критериев к анализу результатов // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №4 (апрель). – АРТ 73-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

Бекетова Анастасия Витальевна

студентка 4 курса, факультет психологии

Научный руководитель: Шалагинова К.С., к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Российская Федерация

e-mail: ms.biketik@mail.ru

**ДИАГНОСТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В МЛАДШЕМ
ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: ОТ ОБОСНОВАНИЯ
НЕОБХОДИМОСТИ И РАЗРАБОКИ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ
КРИТЕРИЕВ К АНАЛИЗУ РЕЗУЛЬТАТОВ**

Аннотация: В статье приводится анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей по проблеме суицида, суицидальных рисков, поиска путей и способов их предупреждения, оказания помощи и изучения психологических особенностей потенциальных жертв, а также рассматриваются факторы проявления суицидального риска, имеющие место, когда речь идет о детях младшего школьного возраста. Представлена диагностическая программа исследования суицидального риска у детей младшего школьного возраста, приведены результаты проведенного исследования (констатирующий этап). Проведенное исследование

позволяет наметить основные траектории работы по предупреждению суицидальных рисков в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, суицидальный риск, факторы суицидального риска, младший школьный возраст.

Beketova Anastasia Vitalyevna

4-year student, Faculty of Psychology

Scientific adviser: Shalaginova KS, Ph.D., associate professor

FGBOU VO «Tula State Pedagogical University. L.N. Tolstoy»

Tula, Russian Federation

**DIAGNOSTICS OF SUICIDAL RISK IN THE YOUNG SCHOOL AGE:
FROM THE SUBSTANTIATION OF THE NEED AND DEVELOPMENT
OF DIAGNOSTIC CRITERIA TO THE ANALYSIS OF THE RESULTS**

Annotation: The article analyzes the approaches of domestic and foreign researchers on the problem of suicide, suicide risks, the search for ways and methods of their prevention, the provision of assistance and the study of the psychological characteristics of potential victims, and also examines the factors of suicidal risk taking place when it comes to children primary school age. The diagnostic program of research of suicidal risk in children of primary school age is presented, results of the conducted research (the ascertaining stage) are resulted. The conducted research allows to outline the basic trajectories of work on the prevention of suicidal risks in the younger school age.

Key words: suicide, suicidal behavior, suicidal risk, factors of suicidal risk, younger school age.

В последние годы значительно увеличилось число суицидальных попыток и завершённых самоубийств среди детей и подростков. Согласно данным современной статистики, Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству детских и подростковых суицидов. Средний показатель этих самоубийств превышает мировой коэффициент более, чем в три раза. Приведенные данные позволяют говорить о проблеме суицида вообще и применительно к детскому возрасту в частности как одной из наиболее острых и актуальных проблем в современной мировой науке, требующей поиска эффективных способов ее решения [9].

Проблема суицида, суицидальных рисков, поиска путей и способов их предупреждения, оказания помощи и изучения психологических особенностей потенциальных жертв нашла свое отражение как в классических теориях и подходах психологии, в работах основателей научных школ и направлений, так и в трудах современных исследователей. Наиболее значимыми в контексте нашего исследования видятся нам работы З. Фрейда, К. Менингера, К.Г. Юнга, К. Хорни, Г.С. Салливана, К. Роджерса, Э. Дюркгейма, В.М. Бехтерева, П.А. Сорокина, Э. Шнейдмана, А.Г. Амбрумовой, Е.И. Крукович, И.В. Бойко, А.Е. Личко, В.А. Тихоненко, Е.М. Вроно, В.Т. Кондрашенко и др.

На современном этапе развития науки к решению проблемы суицида, привлекаются специалисты различных областей (социологии, психиатрии, антропологии, психологии, правоведения). Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что проблема наравне с международной, давно приобрела статус междисциплинарной.

Анализ различных теорий и подходов отечественных и зарубежных исследователей позволяет говорить об отсутствии единого универсального подхода к определению понятия «суицид». В силу своей теоретической

принадлежности и методологической платформы ученые трактуют его и как психическое заболевание, и как явление, характерное для лиц с психическими расстройствами, и как форму девиантного поведения [3, 10].

В психологическом словаре понятие «суицид» определяется как «преднамеренное лишение себя жизни, самоубийство»[6]. Именно на этом подходе мы будем базироваться в своей работе.

Понятие «суицидальное поведение» – более широкое, поскольку, помимо непосредственно суицида, включает в себя проявления суицидальной активности, такие как - суицидальные покушения, попытки и проявления [4].

К покушениям относят все суицидальные акты, не завершившиеся смертью по причине, не зависящей от суицидента. Суицидальными попытками считаются демонстративно-установочные действия, при которых суицидент чаще всего знает о безопасности применяемых им средств самоубийства, однако это не снижает потенциальной опасности подобных действий. К суицидальным проявлениям относят соответствующие мысли, высказывания, намеки, не сопровождающиеся, однако, какими-либо действиями, направленными на лишение себя жизни [7].

Важной характеристикой суицидального поведения является суицидальный риск [1].

В научной литературе понятие «суицидальный риск» определяется как «степень вероятности возникновения суицидальных побуждений, формирования суицидального поведения и осуществления суицидальных действий» [8].

Именно своевременное решение проблемы «суицидальных рисков», возможности их предупреждения позволит более эффективно проводить

первичную и вторичную профилактику суицидов. В связи с этим практически все авторы отмечают необходимость исследования факторов суицидального риска с целью предотвращения совершения самоубийства и снижения или устранения их влияния [1].

Анализ литературы позволил нам выделить основные факторы суицидального риска. Мы разделяем идею Е.С. Ушаковой о целесообразности рассмотрения групповых и индивидуальных авторов.

К групповым относятся социально-демографические факторы: пол, возраст, место жительства, семейное положение, образование, профессиональный и социальный статусы, средовые факторы. Среди индивидуальных факторов выделяются медицинские, биологические и личностные [7].

Вопрос выявления риска возможного суицида, а также его профилактики становится особенно актуальным в начальной школе, где проблемы только зарождаются, достигая вершины в подростковом и юношеском возрасте [1].

В качестве основных факторов, потенцирующих возникновение суицидального риска у детей младшего школьного возраста современные исследователи рассматривают [2]:

- школьные проблемы - связаны с неуспеваемостью или плохими отношениями с учителями. Однако, следует иметь в виду, что сами по себе школьные проблемы редко являются непосредственной причиной самоубийств, они лишь приводят к снижению общей самооценки ребенка, появлению ощущения малозначимости своей личности, снижению сопротивляемости стрессам и незащищенности от негативного влияния окружающей обстановки;

- «прессинг успеха» со стороны родителей. Страх ребенка не оправдать ожиданий, гонка за успехом, высокие притязания, создают у него невыносимое напряжение, мучительную тревогу, с которыми в итоге ребенок не может справиться;

- взаимоотношения со сверстниками - социальный статус в классе, принадлежность какой-либо группировке, буллинг со стороны одноклассников и др.;

- одиночество, а вернее «чувство одиночества», поскольку это, в первую очередь, субъективное переживание – весьма частая причина суицидального поведения детей и подростков. Анализ современной ситуации показывает, что дети переживают своеобразный феномен – «одиночество в толпе», когда их окружают знакомые, одноклассники, родные люди, но дети чувствуют себя безгранично одинокими, эмоционально отвергнутыми, всеми покинутыми;

- депрессивные состояния - потеря возможности получать удовольствие и испытывать наслаждение от тех вещей в жизни, которые раньше приносили счастье, переживания чувства безнадежности, вины, самоосуждения. Дети, страдающие депрессией, постоянно ощущают свою бесполезность, нежелательность, в силу чего приходят к заключению, что такая жизнь не имеет смысла.

Именно эта система факторов была положена нами в основу при разработке диагностической программы исследования.

Для выявления возможного суицидального риска в младшем школьном возрасте нами были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Методика «Социометрия» Дж. Морено;
2. Методика «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой;

3. Методика «Измерение уровня школьной тревожности» Б.Н. Филлипса;
4. Методика «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона;
5. Методика «CDI» (опросник детской депрессии) М. Ковач.

Исследование суицидального риска в младшем школьном возрасте проводилось на базе МБОУ ЦО №15 (СШ №15) г. Тулы. В диагностике принимали участие учащиеся 3«Б» класса (22 человек), возраст испытуемых 9-10 лет. Разрешение родителей было получено.

Анализ результатов констатирующего этапа исследования позволил выделить группы риска младших школьников с позиции суицидального риска и сделать следующие выводы:

1. 14% испытуемых попали в так называемую зону «изолированных», это те учащиеся, которые получили 1 или не получили ни одного выбора. 37% испытуемых принадлежат к 3 кругу – зоне «пренебрегаемых», это дети, набравшие выборов в количестве ниже среднего показателя. Во 2 круг – зону «предпочитаемых», в которую входят дети, набравшие выборов в количестве выше среднего показателя, относятся 40% испытуемых. И к внутреннему кругу – зоне «звезд», в которую попадают лидеры, набравшие максимальное количество выборов, относятся 9% испытуемых. Также, в ходе исследования удалось установить, что коэффициент групповой сплоченности равен 0,35 (из 1,00), что позволяет утверждать о низком уровне групповой сплоченности класса.

2. Большинство испытуемых (54%) имеют средний (адекватный) уровень самооценки. Такие дети адекватно реагируют на критику. Обычно с интересом и самостоятельностью ищут ошибки в своих работах, выбирают задачи, соответствующие своим возможностям. Высокий уровень самооценки обнаружен у 32% испытуемых. Такие дети отличаются

активностью, стремлением к достижению успеха в каждом виде деятельности. Они часто переоценивают свои возможности, результаты деятельности и личностные качества, стремятся быть лучше остальных. Почти всегда эти дети – лидеры. Они остро реагируют на критику в свой адрес и часто критичны по отношению к другим.

Между тем, у 14% испытуемых выявлен низкий уровень самооценки. Характерной особенностью таких детей является их склонность «уходить в себя», выискивать в себе слабости, сосредоточивать на них свое внимание. У них присутствует повышенная самокритичность и неуверенность в себе. Во всех своих начинаниях и делах они ждут только неудачи. Очень ранимы, повышенно тревожны, застенчивы и робки.

3. У преимущественного большинства испытуемых (54%) уровень тревожности в пределах нормы. Школа и школьные требования, различного рода трудности не являются для этих детей травмирующими, что создает условия для их нормального развития и взаимодействия в процессе обучения, установления дружеских контактов и взаимоотношений.

Однако, повышенный уровень школьной тревожности обнаружен у 36% испытуемых. Такие дети склонны переживать тревожность разной степени интенсивности, находясь в школе: в процессе обучения, проверки и оценки знаний, а также в процессе общения и взаимодействия с педагогами и сверстниками. У таких детей отмечаются перегрузки, перенапряжения, выражающиеся в нарушениях внимания, понижении работоспособности, повышенной утомляемости. Высокий уровень тревожности не был обнаружен. Преобладающими факторами возникновения тревожности были выявлены: переживание социального стресса, страх самовыражения и страх не соответствовать ожиданиям окружающих, т.к. средний показатель этих факторов превышает значение 50.

4. Преимущественное большинство испытуемых (50%) имеют низкий уровень одиночества, 36% испытуемых – средний. Для чувства одиночества у этих детей характерен его кратковременный, ситуативный характер, т.е. оно возникает в связи с какими-либо травмирующими ситуациями.

У 14% испытуемых выявлен высокий уровень одиночества. Наиболее важной причиной переживания одиночества для таких детей является социальная и эмоциональная изоляция. Личностными особенностями детей, испытывающих чувство одиночества, являются: тревожность, повышенная чувствительность, эмоциональная напряженность, скованность в общении. Наиболее характерным поведением таких детей является уход в себя, изоляция.

5. У большинства испытуемых (41%) уровень депрессии ниже среднего показателя, уровень депрессии чуть ниже среднего имеют 18% испытуемых. Средний показатель уровня депрессии выявлен у 23% испытуемых, уровень депрессии чуть выше среднего обнаружен у 13% испытуемых. Показатель выше среднего зафиксирован у 5% испытуемых.

Также в ходе исследования были рассмотрены количественные показатели спектра депрессивных симптомов: повышенные показатели по шкале «Негативное настроение», которые имеют 28% испытуемых позволяют зафиксировать у них общее снижение настроения, наличие негативной оценки собственной эффективности в целом, постоянное ожидание неприятностей, склонность к плаксивости, повышенный уровень тревожности. Повышенные показатели по шкале «Межличностные проблемы» у 14% испытуемых дают возможность определить, идентифицирует ли себя ребенок с ролью плохого, имеет ли место быть агрессивное поведение, высокий негативизм, непослушание. Повышенный показатель по шкале «Неэффективность» выявлен лишь у 5% испытуемых,

он свидетельствует о высоком уровне убеждения ребенка неэффективности в школе. Повышенные показатели по шкале «Ангедония» у 14% испытуемых позволяет определить наличие у них высокого уровня истощаемости, базы одиночества. Повышенные показатели по шкале «Негативная самооценка» имеют 14% испытуемых, что дает возможность выявить негативную оценку собственной неэффективности, наличие у них суицидальных мыслей.

Проведенное исследование позволило нам наметить основные траектории работы по предупреждению суицидальных рисков в младшем школьном возрасте. Считаем целесообразным в работе с детьми группы риска провести цикл формирующих занятий, направленных на повышение социального статуса ребенка в классе, снятие эмоционального и телесного напряжения, формирование адекватной самооценки, повышение чувства уверенности в себе, обучение навыкам эффективного взаимодействия, развитие эмпатии, снижение уровня школьной тревожности, повышение уровня жизненного оптимизма.

Список использованной литературы:

1. Восковская Л.В. Склонность к суицидальному риску у лиц с разным отношением к смерти. - Известия ТТИ ЮФУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009, №1. – С. 133-139.
2. Ворсина О.П. Профилактика суицидального поведения детей и подростков: Методические рекомендации. – Иркутск, 2014. – 24 с.
3. Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция. — 2008.- 476 с.
4. Змановская, Е.В. Девиантология: учеб. пособие для студентов вузов. - 2-е изд. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
5. Истратова О.Н. Психодиагностика: коллекция лучших тестов. – Ростов на Дону: Феникс, 2008. – 384 с.
6. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. — СПб.: Прайм Еврознак, 2006. – 672 с.
7. Ушакова Е.С. Суицидальный риск: социологический анализ: диссертация кандидата социологических наук: 22.00.01 - [Место защиты: Социологический институт] - Санкт-Петербург, 2010. - 267 с.

8. Чуприков А.П., Пилягина Г.Я., Войцех В.Ф. Глоссарий суицидологических терминов. - Киев, 1999 г.
9. Шалагинова К.С., Черкасова С.А. Формирование эффективных копинг-стратегий у студентов - первокурсников в период сессии как одно из направлений профилактики суицидальных рисков в молодёжной среде. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 5-1 (59). С. 134-137.
10. Шнейдман Э. Душа самоубийцы. — Москва: "Смысл", 2001. - 132 с.

Дата поступления в редакцию: 31.03.2018 г.

Опубликовано: 04.04.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Бекетова А.В., 2018